

В ОЖЕРЕЯНОВА, I. N.
L

О Ч Е Р К Ъ

РАЗВИТІЯ ИСКУСТВЪ ВЪ РОССИИ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНИЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

И. БОЖЕРЯНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1872.

С.-Петербургъ, дозволено цензурою 17 Мая 1872 года.

LOAN STACK

Типографія М. О. ЭТТИНГЕРА, Большая Мѣщанская, № 14—37.

О Ч Е Р К Ъ

РАЗВИТІЯ ИСКУСТВЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНИЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Начало развитія и постепенный ходъ усовершенствованія изящныхъ искусствъ въ Россіи, получившихъ при Императрицѣ Екатеринѣ II названіе *«свободныхъ художествъ»* положено тѣмъ великимъ Преобразователемъ Русскаго Государства, которому обязанъ своимъ основаніемъ также нашъ славный флотъ.

Что способствовало и было причиною, побудившею обратить вниманіе Петра Великаго на художества? Прежде чѣмъ на это отвѣчать, мы приведемъ здѣсь мнѣніе по этому поводу, выраженное въ статьѣ «С.-Петербургская Императорская Академія Художествъ», напечатанной въ «Энциклопедическомъ словарѣ, составленномъ русскими учеными и литераторами».

Въ ней говорится слѣдующее: «Императоръ Петръ I смотрѣлъ на искусство съ точки зрѣнія матеріальной пользы: онъ искалъ въ немъ удовлетворенія первыхъ потребностей

современнаго общества, конечно ремесленныхъ, нисколько не думая о высшемъ развитіи. Приглашенные въ Москву граверы, и въ Петербургъ—живописцы, архитекторы и скульпторы, брались исполнять все что велить; Каравакъ *) обзывается писать и баталіи, и цвѣты, и пейзажи, и даже плафоны; графъ Растрелли, архитекторъ, принялъ на себя преподаваніе механики, литье статуй и ученіе медальерному искусству. Портретистъ Танауэръ брался, кромѣ живописи, чинить часы».

«Эти факты лучше словъ показываютъ, какъ они (художники) смотрѣли на искусство и чего въ немъ искали».

Все вышесказанное намъ кажется не вполне справедливымъ, такъ какъ

1) Петръ I сознавалъ пользу искусствъ и не смотрѣлъ на нихъ существенно съ точки одной лишь утилитарности, такъ какъ онъ самъ былъ художникъ въ душѣ и мастеръ на дѣлѣ; это подтверждаютъ отчасти его собственноручныя токарныя работы изъ кости и дерева. а разъ, если онъ былъ художникомъ, то не могъ не признавать развитія искусствъ.

2) Наконецъ и допустивъ, что Петръ I дѣйствительно не заботился объ усовершенствованіи художествъ, тогда придется предположить и почти навѣрно, что онъ въ нихъ видѣлъ, если не пользу, то требованія для Петербурга изящныхъ произведеній, какъ будущей Европейской столицы. И эти произведенія должны были составлять гордость новорож-

*) Родомъ Гасконецъ—умеръ въ Россіи въ 1752 г.

деннаго Петрограда, а все то, что было славою и украшеніемъ новой столицы, было тѣсно связано съ самолюбіемъ Петра. Поэтому у него хотя невольно, но непремѣнно должна была явиться мысль о развитіи искусствъ, и дѣйствительно эта мысль легла въ основу учрежденной въ С.-Петербургѣ Академіи Наукъ, въ которой предположено было, кромѣ обученія языкамъ и наукамъ, какъ сказано въ указѣ объ ея учрежденіи, послѣдовавшаго 20 января 1724 года, обучать и «*знатымъ художествамъ*».

3) Странно также отчего не допустить того, что живописецъ Танауэръ *) не могъ кромѣ знанія живописи, обладать знаніемъ часоваго мастера. О знаніи же однимъ художникомъ нѣсколькихъ отраслей искусства и говорить нечего, такъ какъ лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служить Микель Анджело де Буанаротти, который соединялъ въ себѣ въ высокой степени знанія и умѣнье живописца, скульптора и архитектора.

О знаніи же предметовъ, принятыхъ преподавать графомъ Растрелли, довольно сказать, что его работѣ принад-

*) Въ лексиконѣ Танауэръ названъ неправильно, его настоящая фамилія Дангауэръ (Danhauser), родомъ онъ былъ изъ Швабін; занимался сначала часовымъ мастерствомъ и музыкой; впоследствии отправился въ Венецію для усовершенствованія въ этихъ искусствахъ, по познакомившись съ Себастіаномъ Бамбелли, научился у него живониси. Затѣмъ онъ поселился въ Голландіи и въ манерѣ своего письма подражалъ Рубенсу; изъ Голландіи онъ приглашенъ былъ Петромъ Великимъ въ Петербургъ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ фамиліей Данаурова. Умеръ въ Петербургѣ же въ 1733 году.

лежить памятникъ Петру Великому, отлитый изъ бронзы въ царствованіе Елизаветы Петровны въ 1744 году *).

Итакъ несомнѣнно, что Петръ Великій желалъ развитія искусствъ и питалъ даже къ нимъ любовь; послѣднее подтверждается еще тѣмъ, что онъ покупалъ произведенія изящныхъ искусствъ, не жалѣя никакихъ издержекъ, не смотря даже на затруднительное положеніе финансовъ.

*) Памятникъ этотъ предназначалось поставить на Васильевскомъ островѣ, на площади между зданіями Двѣнадцати Коллегій и Академіею Наукъ, на двухъ подножіяхъ, изъ которыхъ нижнее должно было быть болѣе верхняго и имѣть семь ступеней. Но неизвѣстно почему это предположеніе не было исполнено и памятникъ этотъ остался стоять у Троицкаго (теперь Петербургскаго) моста, подъ деревяннымъ навѣсомъ до восшествія на престолъ Павла Петровича (1796), который повелѣлъ перенести его на площадь Михайловскаго Инженернаго замка, гдѣ онъ находится и въ настоящее время.

Кромѣ этого памятника въ Россіи находятся еще четыре памятника Петру Великому, а именно:

1) Въ С.-Петербургѣ на Исакиевской площади. Памятникъ этотъ поставленъ Екатериною II въ 1782 году. Петръ изображенъ въ римской одеждѣ, сверхъ которой разбѣвается мантия, съ головою, увѣнчанною лавровымъ вѣнкомъ, скачущимъ на пыломъ конѣ, который задними ногами попираетъ змѣю, на вершину каменной горы и указываетъ правою дланью на Неву и окружающія зданія. Подножіемъ этой конной статуи служить цѣльная гранитная скала, имѣющая 7½ саж. длины, 3 ширины, и 2¼, вышины. Отсѣчена она